

Хотя морская вода была обжигающе холодна, Цинь Шаофэн смог это выдержать. Стоя на берегу, юноша почувствовал пронизывающий ветер, от которого он тут же окоченел и едва не лишился сознания. Если бы он вовремя не очнулся, то мог бы просто замерзнуть здесь до смерти.

Оставаясь в яростно-холодной морской воде, Цинь Шаофэн посмотрел на покрытый льдом остров и обнаружил, что тот не выглядит обитаемым, поэтому оторвал от него взгляд, изучая им уже свое тело.

К удивлению Цинь Шаофэна, он оказался в порядке. Хотя он и не понимал, почему, прыгнув в море, не убил себя и даже полностью поправился, этому определенно стоило порадоваться.

Ничего не знавший о случившемся, Цинь Шаофэн все же чувствовал, что его тело как-то отличалось. Оно казалось сильнее, чем раньше. Конечно, только чуть-чуть сильнее. Цинь Шаофэн оглядел бескрайний океан и пустынный остров. Похоже, он оказался в еще более сложном положении.

- Помогите! Спасите меня! - громко закричал Цинь Шаофэн, собрав в кулак оставшуюся толику сил.

Пусть он и понимал, что шанс невелик, юноша все же решил попробовать. Цинь Шаофэн уже принял решение - он непременно отомстит Цинь Шаоюну за собственные страдания, оплатит в стократном размере. Но ради этого, прежде всего, ему нужно выжить.

После криков можно было услышать лишь их собственное эхо, никто не ответил, отчего сердце Цинь Шаофэна упало. Не говоря уже о жгучем холоде, который непрестанно жалил его, голод, терзавший низ его живота сделал состояние Цинь Шаофэна просто невыносимым. Юноша не знал, сколько дней он не ел, но понимал, что если в ближайшее время не найдет, что поест, то непременно умрет.

Чувство голода и холод постоянно терзали тело Цинь Шаофэна, заставив его хрупкий дух снова обрушиться. Постепенно его сознание начало размываться, и он снова упал в обморок. Пока Цинь Шаофэн пребывал без сознания, несколько белых теней, прягая среди гор, быстро приблизились к берегу моря. Добравшись до берега, они остановились и осмотрелись по сторонам. Один из прибывших первыми спросил:

- Кто только что звал на помощь? Где он?

Большинство пришедших сюда людей носили одежду, сделанную из широких белых звериных шкур и даже их головы покрывали огромные меховые шапки, без шапки был только лидер. Его короткие черные волосы торчали во все стороны, точно колючки ежа, а мясистое лицо выглядело злобным, особенно благодаря пересекавшему все лицо шраму, делавшему его еще более свирепым.

Этот парень со шрамом был среди них главным. Получив его приказ, остальные разбрелись на поиски в разные стороны. Вскоре после этого один из них указал на Цинь Шаофэна, чье тело плыло по воде, сказав лидеру:

- Брат, смотри, там человек.

Его брат посмотрел в том направлении, куда указал мужчина, и увидел снова упавшего в обморок Цинь Шаофэна, плывущего в море. Затем этот брат, покачиваясь, направился к Цинь Шаофэну, схватив его за шиворот, он так же по воде вернулся назад.

После этого он бросил юношу на землю и обратился к остальным:

- Проверьте, жив ли он еще, и если жив, отправьте в Кровавый Павильон. В последнее время они потеряли много людей. Мне нужно было поймать парочку, вот уж не думал, что один сам придет к нам на порог.

- Брат, он еще жив, но, кажется, умирает. Долго ему не протянуть, - отчитался один из подчиненных, быстро осмотрев Цинь Шаофэна.

Брат со шрамом выслушал своего подчиненного и сказал ему:

- Почему тебя это волнует? Нам просто нужно отправить им людей, а все остальное - забота Кровавого Павильона. Это не имеет никакого отношения в нашему Призрачному Павильону.

Услышав слова брата, мужчина улыбнулся и кивнул. Затем он поднял Цинь Шаофэна и побежал на остров. Брат со шрамом и несколько оставшихся людей осмотрелись по сторонам, затем развернулись и тоже побежали вглубь острова. На побережье снова воцарилась тишина.

Когда Цинь Шаофэн пришел в сознание, он почувствовал, как все его тело наполняет тепло и медленно открыл глаза. Он обнаружил, что находится в каменной комнате, на каменной стене которой висела масляная лампа, дававшая тусклый желтый свет. Благодаря ему Цинь Шаофэн мог видеть все, что находилось в комнате.

В ней не оказалось ничего, кроме каменной кровати, каменной скамьи и каменного стола.

Однако на каменном столе стояла миска со все еще горячей лапшой. Увидев миску с лапшой, на которую он раньше даже бы не посмотрел, Цинь Шаофэн почувствовал, как у него заурчало в животе и снова накатило ощущение невыносимого голода. Не зная, откуда взялись силы, Цинь Шаофэн кинулся к лапше и жадно набросился на нее, словно волк.

- Ха-ха, твоя жизнь была спасена нашим Кровавым Павильоном. Ты даже съел лапшу нашего Кровавого Павильона. И с этих пор твоя жизнь принадлежит Кровавому Павильону. С завтрашнего дня начнешь тренироваться вместе с остальными учениками, - раздался грубый

голос, пока Цинь Шаофэн ел лапшу.

Отчаянно поглощавший лапшу Цинь Шаофэн был потрясен, когда услышал этот грубый голос. Юноша уже догадался, что его кто-то спас, однако голос раздался слишком внезапно, отчего он едва не подавился лапшой.

Подняв глаза, он увидел бородатого мужчину с очень мощной фигурой, входящего в каменную комнату через каменную дверь. Очевидно, тот грубый голос принадлежал ему.

Цинь Шаофэн положил палочки и поднялся. Сначала он поправил свою одежду. Конечно же, его первоначальная одежда уже была заменена на одежду Свободного Демона, которая являлась лучшей магической одеждой волшебной страны.

Но поскольку прежняя одежда Цинь Шаофэна выглядела точно так же, он не заметил никакой разницы. Что касается свойств этой магической одежды, ему предстояло их раскрыть самому.

- Премного благодарен, что вы спасли мою жизнь. Я - Цинь Шаофэн, - поклонившись бородатому человеку, сказал Цинь Шаофэн.

Да Ху (1) посмотрел на этого парня, который кланялся ему с видом ученого. Если бы такое случилось в прошлом, он бы непременно его отругал. Он просто терпеть не мог расшаркивания этих ученых.

Однако он не знал почему, но чувствовал, что Цинь Шаофэн сделал это от чистого сердца, в отличие от притворства других ученых. Удивительно, но он вообще не испытывал отвращения к этому юноше!

С таким чувством, возникшим у него в сердце, Да Ху уже даже не знал, как высказать все то, что раньше задумал. Он собирался прийти к Цинь Шаофэну и первым делом громко его отругать, а потом заставить его вступить в Кровавый Павильон.

Но теперь из-за необъяснимой симпатии к Цинь Шаофэну Да Ху просто не знал, как заговорить, а все это произошло потому, что демоническая природа Цинь Шаофэна начала проявлять себя, делая свое злое дело.

После неловкого изучения сложенных в приветственном жесте рук Цинь Шаофэна Да Ху несколько раз открывал рот, пытаясь что-то сказать, но в итоге только останавливался и краснел. В конце концов, он громко сказал Цинь Шаофэну:

- Ладно, незачем болтать всякую чушь. Ты будешь учеником Секты Кровавого Демона. Сегодня хорошенько отдохни, а завтра начнешь тренироваться вместе с остальными.

Обычно он без всякого притворства был необычайно злобным. Но сегодня, перед Цинь

Шаофэном, ему было неловко даже притворяться свирепым.

Услышав слова Да Ху, Цинь Шаофэн задумался о том, как сильно пострадал, и о своей клятве отомстить Цинь Шаояну. Однако с его нынешними способностями у него не было и шанса отомстить брату.

Но Цинь Шаофэн не собирался так просто сдаваться. Возможно, Кровавый Павильон смог бы ему помочь. Поэтому Цинь Шаофэн обратился к Да Ху:

- Если вступлю в Кровавый Павильон, я смогу изучить боевые искусства?

После семейного тестирования таланта, что провели, когда ему исполнилось три года, было доказано, что он не обладает талантом к тренировкам, поэтому Цинь Шаофэн мог выбрать только стезю ученого. За последние пять лет прочитавший четыре книги и пять классиков Цинь Шаофэн не узнал ровным счетом ничего о занятиях боевыми искусствами. Однако все это время в глубине души он жаждал тренироваться. Горящими глазами он уставился на Да Ху, надеясь, что этот мужчина сможет дать ему обнадеживающий ответ.

- Ха-ха, пока у тебя есть талант к тренировкам, конечно же, ты сможешь изучать боевые искусства. Секта Кровавого Демона - именно то место, где обучаются боевым искусствам, - весело ответил Да Ху, услышав слова Цинь Шаофэна.

Но как только Цинь Шаофэн услышал ответ Да Ху, его глаза потускнели: - "Талант, снова этот талант. Разве нельзя культивировать без таланта? Почему все непременно должны быть одаренными, чтобы тренироваться?"

Даже зная, что у него нет таланта к тренировкам и что если он вынудит себя тренироваться, то это не принесет ему никакой пользы и даже может стать угрозой для жизни, сейчас Цинь Шаофэн все равно не мог не закричать в своем сердце.

Затем он спросил Да Ху:

- Можете посмотреть, есть ли у меня талант к тренировкам?

Пусть в его сердце почти не осталось надежды, Цинь Шаофэн все равно хотел попробовать и определить, есть ли у него талант к тренировкам в Кровавом Павильоне. Хотя эта надежда была крайне слаба, юноша все же хотел попытаться.

---

1. □□ - Да Ху - переводится как "Большая Борода". Анлейтер так и перевел, я вся преплевалась, пока его косяки исправляла))) Поэтому главки будут выходить не так часто, по мере запасания валерьянки))

<http://tl.rulate.ru/book/25762/627244>